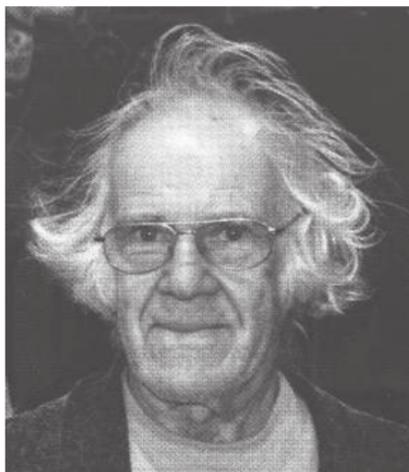

МАСТЕРСКАЯ ХУДОЖНИКА

Александр Георгиевичу Трауготу 19 июня исполнилось 90 лет. Можно считать: в Петербурге проходит год Траугота

Наталья Звенигородская

АЛЕКСАНДР ТРАУГОТ: ПРИЧАСТНЫЙ ТАЙНЕ

19 июня этого года Александру Георгиевичу Трауготу исполнилось 90 лет. И всё наше общество — искусствоведов, музейщиков, любителей книг и изобразительного искусства — с полным правом называет 2021 год годом Александра Траугота. Его искусство,

его универсальное дарование — это целая эпоха. И эпоха неуходящая.

В далёком 1956 году Георгий Николаевич Траугот вместе с сыновьями выпустил первую иллюстрированную ими книгу (Г.А.В. Траугот. «686 забавных превращений». Л.: Художественный фонд СССР, 1956).

Подпись Г.А.В. Траугот (Георгий, Александр, Валерий) сохранилась на всю жизнь. Уже в следующих изданиях «Сказок» Андерсена Трауготы представили новую оригинальную манеру иллюстрации, резко отличающуюся от общего стиля книжного оформления в России: беглый рисунок пером, структурированный яркими пятнами цветной акварели. Манеру, поразившую всех — и художников, и читателей — невероятной свободой в понимании пространства книги и художественной интерпретации текста. В той же стилистике, основу которой составляет импровизация, постоянно совершенствуя её, Г.А.В. Трауготы создали за свою жизнь около 200 книжных изданий, получив на всероссийских конкурсах более 30 дипломов, из которых 14 — 1-й степени.

Александр Георгиевич, оставшийся сейчас единственным представителем Трауготов, с детства счастливо соединил в себе все таланты семьи. В нём есть и строгость, выверенность каждого жеста, присутствующая отцу, Георгию Николаевичу Трауготу, и попирающая все устои безудержная стихия цвета, отличающая живопись матери, Веры Павловны Яновой, и полное единение с манерой брата, Валерия Георгиевича Траугота, с которым всю жизнь они работали над книгой в тесном тандеме. Братья называли себя «частью маленького объединения художников, где господствуют свои законы и свои авторитеты. Наше объединение нельзя назвать семьёй. Это маленькое, крошечное, но совершенно са-

мостоятельное государство — со своей иерархией ценностей, со своими взглядами, со своей философией».

Этим ценностям Александр Георгиевич соответствует всю жизнь. Жизнь долгую и нелёгкую, где было всё: и война, и блокада, и давление сталинского тоталитаризма, и потеря близких, и постоянная борьба за свободу своего искусства. Он всегда следовал завету семьи: «Творческий дух — это таинство истинной жизни. Когда его имеешь, для тебя нет будущего, тебе нечего ожидать, ты уже имеешь всё». Потому жизнь и искусство у художника не делимы: жизнь — это творчество, творчество — это его жизнь. В этой жизни, в конце концов, всё сбылось: и верные друзья, и любовь, и Париж, и успех. Но каждый день девяностолетний художник берёт в руки кисть, карандаш, перо — в погоне за несбыточным ... Мудрец и чудесник, созидатель новых миров, знаток и аналитик культуры былых времён и современности, человек невероятной эрудиции и потрясающей памяти, готовый с ходу читать наизусть стихи Шелли и Бодлера, Пушкина и Державина, Александра Введенского, Владимира Набокова и Роальда Мандельштама, Александр Георгиевич Траугот поражает каким-то не нынешним масштабом универсального дарования.

...Мастерская художника заполнена фарфором, прошедшим обжиг и ещё не обожжённым, кипами рисунков и акварелей, макетов книг, готовых иллюстраций и набросков, альбомов, книг. На подставках сто-

ят скульптуры, на стенах и просто на полу, стопами, — живописные полотна. Избыточность чувств, переживаний, осмыслений того или иного явления, допущение бесконечного множества суждений и выводов, причин, следствий и финалов, презумпция избыточности самой жизни, наконец. Притом, избыточность эта — какого-то олимпийского свойства, поднятая над суетой жизни. Его творческая манера, внешне не сильно изменяясь, в течение двух последних десятилетий становится всё более целостной, материальной, конструктивной. Цвет, линия, объём как бы сплавляются в пространстве произведения. И именно цвет, понимаемый не как декоративное пятно, оттеняющее игру линий, а как доминанта всей пластики работы — всё более и более становится ведущим в структуре композиции.

Сейчас хотелось бы написать: оглядываясь на прошлое... Но это не про Александра Георгиевича. Он всегда живёт в настоящем времени. Прошедшее живёт здесь же, здесь и сейчас. Привносит что-то, что-то забирает, составляя совокупность всего жизненного опыта в живом взаимном действе. Это видно во всех его работах, но наиболее ощутимо — в живописи. Впрочем, говоря о живописи Александра Георгиевича, не следует забывать (ни говорящему, ни, тем более, пишущему) — в семье Трауготов живописью называлось всё: карандашом ли на бумаге, пигментом ли на фарфоре, кистью ли на холсте — всё было живописью. И это во многом объясняет характер универсальности мастера.

Живопись маслом Александра Георгиевича значительно отличается от его графических работ, звучных, ярких, почти витражных. Масляная краска пластична. И без густого замеса сближенных тонов здесь не обойтись. Здесь главенствует стихия движения. Краски льются, то захлываясь с безумной скоростью, то разливаясь плавными потоками, то замедляясь глубокими омутами. Импровизация, а это — суть творчества Траугота, приобретает здесь материальный, наиболее наглядный и, я бы сказала, манифестирующий характер. В силу импровизации эта живопись чрезвычайно сложна. Она насыщена таким количеством образов, реминисценций, сплетений сразу нескольких потоков сознания, где, порою, невозможно отделить главное от случайного, что требует внимательного — предметного и вдумчивого — осмысления. Но и после этого в каждой работе остаётся загадка — настоящее таинство искусства мастера.

В искусстве Траугота большое место занимает город — как физическая и духовная среда художника. В 1994 году Александр уехал в Париж, женился на парижской художнице Элизабет де Треал де Кунси. С тех пор он так и живёт — попеременно то в Париже, то в Санкт-Петербурге (но не сегодня). Для него оба города почти неразделимы. Слишком долго в квартире на Большой Пушкарской, а позже и в мастерской на улице Блохина мечталось о Париже. Париж был и стал для художника второй духовной родиной. «Оба города похожи, —

говорит Траугот, — и архитектурой, и тем, что каждый из них разделяет глубокая река, и неизмеримо огромными пластами культурного наследия, и почти осязаемой душой». В его пейзажах оба города почти сливаются друг с другом. И, хотя архитектурные доминанты обоих временами ясно читаются — силуэт Князь Владимирского собора и башня Эйфеля, — это единый Город. Город счастья и горя, встреч и разлук, утрат и свершений. В бурном хаосе грозовых ночей высятся купола, башни, таинственно мерцают окна. В небесах, в купах туч, светящихся облаков движутся призрачные фигуры — ангелов ли, демонов... Это грёзы Города, бодрствующего в величии веков, гордого одиночества, могущества. Здесь можно бесконечно говорить о пламенеющих красках, внутреннем свечении живописи, мощных линиях и цветовых акцентах.

А.Г. Траугот. «Городской мотив».
Холст, масло. 2017

В полотнах очевидно развитие живописной традиции Веры Павловны Яновой, матери художника. Однако если у Яновой живопись материальна, краска сырая, чувства предельно напряжены, то у Александра — иные задачи. Фантазия автора осуществляет диктат в полном соответствии с романтической доктриной. «Без романтики, — говорит Траугот, — без романтизма жизнь мелеет. Получается мелкий ручей, иногда просто стоячая мелкая вода... Думаю, что все современные люди немножко находятся в тюрьме практицизма, в тюрьме, где все мечты невероятно коротко обстрижены. И в этом смысле для меня романтизм — то, что противоположно практицизму». Город его — живой организм. И в нём всё живое: кариатиды, ангелы, каменные славы скачут по мостовым, гремя пьедесталами, на триумфальных арках бродят кони, с любопытством разглядывая пешеходов. По улицам блуждают мифические существа — женщины-птицы, кентавры, кошки с женскими головами. Это фантомы, преследующие всю жизнь воображение художника. Фантомы, которые, наверное, можно увидеть каждую ночь в высоких окнах его мастерской: статная одинокая лошадь с человеческим телом, гуляющая под луной по улицам Петроградской стороны, прекрасная обнажённая девушка, парящая над городом, фигуры белобородых философов... Силуэты исторических зданий вторгаются в интерьеры художника, где разыгрываются бытовые сцены, ведутся разговоры, сюжет-

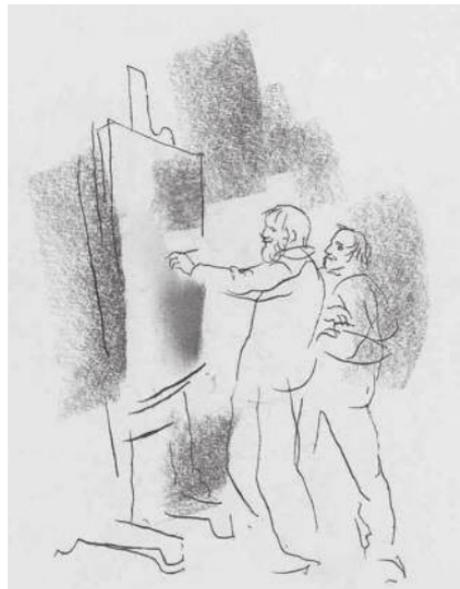
ты которых витают в пространстве комнат столь же полноправно, как и конкретные персонажи. Он зарисовывает домашние сцены, концерты, беседы, рассказы, уличные сценки, встречи с товарищами и знакомыми.

Его рисунки — воплощённый бег времени, то, что невозможно и не нужно останавливать. По форме они незатейливы и просты — как доверительный разговор с другом. В них есть определяющая характер дарования художника черта — литературность, которая сказывается не в надуманной повествовательности, а в остро подхваченной фабуле сюжета, каким бы он ни был — будь то событие или просто портрет. Эти произведения решены лично, почти исповедально.

Ведь это практически биография автора, сцены его жизни. Он сам постоянно появляется здесь автопортретами — то юным героем, то старым художником. Здесь возникают лица его друзей и близких, живых и мёртвых. Лица, конкретные портреты — всегда важны для Траугота. В его рисунках, в иллюстрациях, в станковых работах постоянно появляются их чёткие образы. «Я считаю, что портреты людей, наших друзей, близких — они нам посланы Богом, у каждого есть свои прототипы». Это сильно и глубоко звучит в полотнах Траугота на темы покаяния, молитвы, смерти, оплакивания ушедших из жизни близких людей — тем, важных для Александра Георгиевича.

«Венком сонетов» можно назвать живописный портрет брата, Валерия Георгиевича Траугота. Доминирующее здесь чувство — любовь. Роман-

тическая, страстная привязанность к Парижу и Петербургу, к их миражам, к людям, в них обитающим. Всё искусство — это область чувств. Без человеческих чувств мир — «равнодушная природа». Потому можно сказать: каждое произведение Александра Траугота — о любви. «Собственно, осуществление личности, — считает автор, — только в любви, и уникальность личности только в любви, потому что всё остальное не уникально. Любовь — это дар! Далеко не всем он дан, но хотя бы понимать, что это дар, и мечтать о нём — уже очень много». Любовь в полотнах Траугота парит над миром в образе обнажённой прекрасной девы, бежит стайкой юных купальщиц, загадочно смотрит из группо-

**Г.А.В. Траугот. Иллюстрация к сб. стихов
А. Захаренкова «И вспыхнет музыка».**

вых портретов, перехватывает дыхание зрителей в сценах любовных объятий... Возвышенность трактовки исключает какое-либо ханжество. Любовь в интерпретации художника — это жизнь, чувственная и материальная. Здесь пушкинское — «...и знала рай в объятиях моих».

Уже давно в искусстве художника виды искусств пребывают в тесном контакте, объединённые единством творческой манеры. Пример тому — недавно показанные на выставке новые работы, монументальные по определению. Монументализм Александру Георгиевичу присущ изначально. С лёгкой руки Фаворского считается: это особенность каждого иллюстратора. Но это не так. У Александра Траугота это свойство развито, я думаю, ещё и благодаря

тому, что в искусстве он начинал как скульптор. Скульптор не только мыслит объёмами, он рисунок строит как бы изнутри — из глубины листа переходя к его поверхности. Потому даже самые крохотные виньеточные миниатюры Александра Георгиевича можно сколько угодно увеличивать, переносить на стены. Тем в большей степени поражают монументальностью высокие вертикальные свитки из ткани или специальной бумаги со сложной фактурой, создающие впечатление древних фресок или осыпающихся холстов. В них — облачённые в тоги «праведники», лица, мифические персонажи, цветы, летящие фигуры... Но это не просто увеличенное изображение, в них укрупнён смысл изображённого, бег времени переведён в измерение вечности.

Художник вышел на новый уровень творчества, и это завораживает: что же будет дальше? Интенсивность творчества мастера, на мой взгляд, увеличивается с каждым годом. В числе его последних работ, помимо живописи, станковых рисунков и акварелей, фарфора — циклы иллюстраций и оформления к книгам: «Царевна-лягушка» (СПб.: Редкая книга, 2012); Гёте И.Ф. «Фауст» (в 2 т., СПб.: Вита Нова, 2014); «Сказки» братьев Grimm (СПб.: Речь, 2015); Микельанджело «Семь сонетов» (в переводе В. Иванова, М.: Майер, 2018); Достоевский Ф.М. «Записки из мёртвого дома» (СПб.: Речь, 2018); «Евангелие от Луки» (на выходе в издательстве «Вита Нова»).

Работая над книгами, Александр

**Г.А.В. Траугот. Иллюстрация к сб. стихов
А. Захаренкова «И вспыхнет музыка».**

2015

А.Г. Траугот. «Виктория». Холст, масло.
2017

Георгиевич никогда не считается с заказом. Вне зависимости от того, сколько иллюстраций должно войти в издание, он создаёт сотни листов, глубоко и тонко интерпретируя литературный текст. Он живёт в нём, достигая почти невероятного соединения философского и проникновенно личного звучания, как в листах к Евангелию от Луки, единственном, где присутствует образ «благородного разбойника» — раскаявшейся души, в котором художник изобразил самого себя; как в последней, тоже ещё не изданной работе — иллюстрациях к циклу стихов Алексея Захаренкова, посвящённых памяти жены.

В хранящихся в доме Траугота «Дневниках семьи» записаны слова их друга, философа Якова Друскина: «Художник — человек, причастный к тайне». «Причастность тайне», из-

бранность, понимаемую как «служение», ответственность за духовный мир людей Александр Георгиевич Траугот несёт своим искусством как бесценный дар всем нам.

ПЕТЕРБУРГ ВЫСТАВКАМИ ЧЕСТВУЕТ Г.А.В. ТРАУГОТ

Безусловный авторитет художников Г.А.В. Траугот в области книжного искусства доказывают ежегодные конференции «Трауготовские чтения», открытые 11 лет назад по инициативе Микаела Давтяна, бессменного её куратора и вдохновителя. Вот, что можно прочесть на их сайте.

«Трауготовские чтения» — комплексный проект, ставящий задачей освещение истории и жизни книжной графики в России и за рубежом, а также постановку научных вопросов, связанных с развитием и изучением культуры иллюстрированной книги в целом. Проект объединяет в себе научную и выставочную части. В марте 2021 г. проведена 11-я научная конференция, выпущено в свет 10 сборников докладов, состоялось более 10 выставок. Обращение к истории книги, понимание ценности и многообразия пройденного пути чрезвычайно важны, поскольку сегодня, к сожалению, есть опасность — это может стать лишь уделом специальных институций, отдельных коллекционеров и любителей книги. Проект способствует формированию авторитетной, ёмкой, специализированной научной базы для специалистов различных

направлений — художников, искусствоведов, издателей, музейных и библиотечных работников, занимается научно-просветительской работой.

Уход из жизни Валерия Георгиевича Траугота в конце 2009 г. оказался некой итоговой чертой: закончился один из славных периодов работы книжных иллюстраторов, начавшийся в 60-е гг. XX в. и принёсший славу школе ленинградской графики. Возникло желание поговорить о сегодняшних проблемах книжной иллюстрации и её истории, определить место петербургской графической школы в искусстве XIX и XX вв. и о многом другом. Так возник проект «Трауготовские чтения», посвящённый искусству и культуре книги». Александр Георгиевич Траугот присутствует на каждом заседании.

XI конференция «Трауготовские чтения» прошла, как всегда, в Библиотеке книжной графики 12 и 13 марта. Она завершилась докладами искусствоведов Наталии Звенигородской и Микаела Давтяна на тему «Г.А.В. Траугот сегодня».

С 26 марта по 30 мая в выставочном пространстве «Ленинград-Центра», позиционируемого как центр современной культуры развлечений, совместно с **арт-галереей «Molbert»** проходила выставка творческого наследия семьи Траугот «Лики и лица»: живопись, графика и декоративно-прикладное искусство. В элегантной экспозиции представлено более 50 произведений братьев Александра и Валерия Траугот, их родителей, Георгия Траугота и Веры

Яновой, а также керамика Элизабет де Треал де Кинси-Трауготт, жены А. Траугота. Автор вступительной статьи — заслуженный деятель искусств РФ А. Боровский, заведующий Отделом современных течений Русского музея.

А.Г. Траугот. «Красный дом».

Холст, масло. 2015

В сопроводительном тексте читаем: «Я люблю искусство, где есть глаза. Не изображение глаз, а взгляд, — говорит Александр Георгиевич. Для художника важно, чтобы искусство говорило. Лица в творчестве семьи Траугот открыты, они направлены к человеку. Заглядывая в них, зритель обращается к самому себе, к своей личности, к своим мыслям.

В подготовке проекта и экспозиционного каталога принимали участие художник и его супруга. Поми-

мо художественных произведений на выставке можно увидеть фарфор, созданный Александром Георгиевичем — декоративные тарелки и вазы с росписями на тему театра. Керамическая скульптура Элизабет де Треал де Кинси-Трауготт в России представлена впервые. Она окончила Сорбонну, занималась реставрацией рисунков Ш. Лебрена в Лувре, участвовала в восстановлении шпалер на бумаге XVIII в. для Музея декоративных искусств в Париже. Искусство семьи Траугот — синтез. Наслаивание жанров, сюжетов, времени и пространства. В работах этих художников натура переплетается с впечатлениями, литературные герои — с лицами друзей и знакомых, а Петербург и Париж сливаются в один город. Одни и те же мотивы перетекают с одной работы на другую, приобретая каждый раз новое звучание. Герои сказок улыбаются с фарфоровых блюд, а знакомые лица оказываются персонажами нового иллюстративного цикла. В искусстве семьи Траугот всегда пульсирует жизнь».

С 5 по 16 мая в авангардной галерее «Molbert», что размещена во дворе Капеллы, демонстрировалась выставка «Нью-Йоркская рапсодия Джорджа Гершвина в иллюстрациях Александра Траугота». Автор текста — петербургский прозаик Елена Матвеева. Книга вышла в свет в издательстве «Московские учебники» в 2017 г. и посвящена жизни и творчеству выдающегося американского композитора XX в. Дж. Гершвина.

Г.А.В. Траугот. Иллюстрация к книге «Нью-Йоркская рапсодия Джорджа Гершвина». Бумага, акварель, тушь, кисть, перо. 2017

«С первых страниц читателя захватывает музыкальный вихрь и уносит в эпоху регтайма. Биография Гершвина, изложенная художественным языком, написана легко и увлекательно. Иллюстрации Александра Траугота в беглом ритме джаза разлетаются по страницам книги. Всё творчество Александра Траугота — настоящая стихия, красочная и ироничная, наполненная жизнью и энергией. На выставке представлено более 140 работ — оригиналы и эскизы, на основе которых создавались иллюстрации. Зритель погружается в процесс создания книги, видит диалог писателя и художника», — сообщает аннотация.

Г.А.В. Траугот. Иллюстрация к Евангелию от Луки. Бумага, акварель, перо. 2020.

С 18 по 30 июня была открыта выставка «Г.А.В. Траугот. Книга» в галерее «Сарай», в музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Это проект «Трауготовских чтений». Вот что сообщают их кураторы.

«Этой, на первый взгляд, небольшой выставкой мы хотим не только поздравить юбиляра, но и напомнить публике об искусстве, рождённом в недрах крепкого творческого союза братьев Александра и Валерия Трауготов, об их высоком служении искусству, где большое место занимает работа над иллюстрированной книгой. Искусство Трауготов — яркое, знаковое явление в соотнесении не только с художественной сценой послевоенного Ленинграда, но и со

всей сферой российского искусства книги второй половины XX века. Александр и Валерий Трауготы — едва ли не самые видные графики северной столицы 1960–2010-х. Новые книги (не говоря о переизданиях старых) с иллюстрациями тандема Г.А.В. Траугот выходят и поныне: к сегодняшнему дню их перечень насчитывает не одну сотню позиций. Искусство умных, чутких, культурных «детских» иллюстраторов способно оживить давние воспоминания взрослых читателей/зрителей, придать их почти эфемерным очертам осязаемую конкретность, а краскам — полнокровную свежесть; с его помощью можно вновь научиться со/переживать и со/чувствовать. Их искусство способно рассказать историю: оно может уточнить и обогатить её, возможно, развить и метафоризировать, но ни в коем случае не завершить, ибо оно неизменно оставляет место нашему свободному воображению и — обязательно! — будущему возвращению».

На выставке представлены 12 графических листов художника к «Евангелию от Луки», одна из его последних работ, книги с иллюстрациями братьев, полный список всех изданий с их рисунками, а также видео-интервью Александра Георгиевича с рассказом о работе в книге.

С 27 мая по 29 июня под крыльями ангела Петропавловского собора, в Инженерном доме демонстрировалась выставка «Ангелы издательства “Вита Нова”». В пресс-релизе сообщается: «В экспозиции — ангелы, созданные во-

ображением и мастерством замечательных современных художников. Отдельная часть экспозиции посвящена 90-летию петербургского классика иллюстрации Александра Траугота. Экспозиция, приуроченная к 21-му дню рождения издательства “Вита Нова”, представляла собой галерею ангелов — более 150 работ известных современных художников, сотрудничающих с издательством “Вита Нова”, специализирующимся на малотиражных коллекционных иллюстрированных изданиях. “Вита Нова” — больше, чем издательство. Это культурный проект, объединяющий тех, кто любит и ценит книгу: художников, искусствоведов, коллекционеров, поэтов, музыкантов, и конечно, читателей и зрителей. Все они — ангелы издательства: его спутники, хранители и защитни-

ки. К своему юбилею издательство предложило художникам воплотить в работах представления, фантазии, вымыслы, мечты об ангелах. На выставке — разные индивидуальности и полярные эстетические принципы — от умеренного консерватизма до изощрённого постмодернизма. Объединил эту галерею ангелов — весёлых и печальных, суровых и нежных, эксцентричных и умудрённо-спокойных — помимо общей темы, талант художников.

Отдельная экспозиция в двух залах Инженерного дома посвящена книжной графике Г.А.В. Траугот — к юбилею выдающегося мастера Александра Георгиевича Траугота. Из книг в его оформлении можно составить прекрасную библиотеку, детскую и взрослую: это шедевры

мировой литературы и современные книги. Полная библиография проиллюстрированных художниками книг насчитывает более 200 томов: Гомер и Овидий, Перро и Апулей, Пушкин и Чехов, Куприн и Булгаков, Шекспир и Гофман, Гоголь и Аксаков, братья Гримм и Гауф, Петёфи и Ростан, Меттерлинк и Киплинг. Почти в каждой семейной библиотеке есть некоторые из них, например, сказки Андерсена — книга, которая переиздавалась 17 раз (её общий тираж превысил 3 миллиона экземпляров)».

В издательстве «Вита Нова» вышло в свет 15 книг с работами А. и В. Трауготов, альбом Л. С. Кудрявцевой и Д. В. Фомина «Линия, цвет и тайна Г.А.В. Траугот». В залах Инженерно-

го дома представлены фрагменты графических циклов Г.А.В. Траугот к роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита», повести Э.Т.А. Гофмана «Крошка Цахес», «Фаусту» И.В. Гёте, поэме В.Л. Пушкина «Опасный сосед», сборнику японских народных сказок, поэме А. Блока «Двенадцать», сказке А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», стихотворному сборнику А. Захаренкова «И вспыхнет музыка», сочинениям Д. Гранина. В экспозицию вошли портреты М. Булгакова и В. Траугота, авторский фарфор, акварели 1960-х годов из серии «Мои любимые животные».

Подготовлено **Л. Кудрявцевой**